

Резкий и громкий свист разорвал утреннюю тишину, вырвав новоиспеченных учеников первого года из объятий сна. Все тут же принялись быстро одеваться, застилать кровати, спускаться вниз и умываться — двигались они куда проворнее, чем в первый день прибытия на военную базу.

Первыми до места сбора Седьмого отряда добрались, как и прежде, Е Цзэ и Хэ Цзысюань. Их прямые и стройные фигуры под лучами восходящего солнца выглядели особенно браво и статно.

Вскоре члены Седьмого отряда собрались в полном составе и под руководством инструктора приступили к утренним занятиям — пробежке в двадцать кругов вокруг грунтового плаца. Один круг составлял четыреста метров, то есть в общей сложности предстояло преодолеть восемь тысяч метров.

Двадцать кругов — таково было требование строгого инструктора к парням, тогда как хрупким девушкам хватало и десяти.

В конце концов, подобное разделение вполне объяснимо извечным законом: противоположности притягиваются, а схожее отталкивается.

Эту фразу изрек некий парень в свое оправдание, хотя на деле для многих девчонок четыре тысячи метров уже казались невероятно сложным испытанием.

Е Цзэ и Хэ Цзысюань были почти одного роста и бежали в самомпреди Седьмого отряда. Пробежав двадцать кругов, они даже не покраснели и не запыхались — легкость, с которой они справились с нагрузкой, ярко свидетельствовала об их высоком уровне физической подготовки.

Построив ребят, инструктор повел новобранцев Седьмого отряда в столовую.

Такой распорядок дня длился уже пятый день, и уставшие жаловаться новички постепенно к нему привыкли.

После завтрака, спустя полчаса, все отряды вновь собрались на грунтовом плацу для отработки строевой стойки.

Инструктор посмотрел на застывших в неподвижности двух стройных парней на правом фланге строя, и в его глазах мелькнуло удовлетворение. Среди первокурсников Старшей школы Бэйчэн этого набора оказалось немало выдающихся ребят, и двое самых ярких попали именно в его Седьмой отряд.

Будь то базовая физическая подготовка, строевая подготовка, армейский рукопашный бой или преодоление препятствий по-пластунски — всё это они выполняли безупречно, ничуть не уступая ветеранам с многолетним стажем службы.

Заметив, что прошло полчаса, инструктор громко скомандовал: — Вольно!

Раздался дружный и слитный звук шага, за которым последовала новая команда: — Смирно!

— Сегодня помимо базовых тренировок мне нужно отобрать из вас пятидесяти четырех человек троих в отряд специальной подготовки, — инструктор немного помолчал и продолжил: — Эти трое определенно станут лучшими среди вас, но и подготовка после вступления в отряд специальной подготовки окажется самой тяжелой.

Толпа затаила дыхание, ожидая продолжения. Многие скривили губы, мысленно думая: если кто-то после такого сам рвется в отряд специальной подготовки, разве это не глупость?

— В этом месте все ваши усилия окупятся сполна, — строго и торжественно произнес инструктор, после чего окинул взглядом новобранцев Седьмого отряда и рявкнул: — А теперь — те, кто не хочет вступать в отряд специальной подготовки, сделать шаг вперед!

Спустя мгновение первой из строя вышла девушка, гордо вскинув подбородок и громко объявила: — Доклад инструктору! Я не хочу вступать в отряд специальной подготовки!

Инструктор кивнул: — Хорошо.

Следом из строя вышли еще восемь человек.

Закончив подсчет, инструктор громко скомандовал: — Вышедшие из строя, равнение направо! Смирно! Вольно! Смирно!

Девять человек остались стоять на прежнем месте для отработки строевой стойки, в то время как остальные новобранцы Седьмого отряда вслед за инструктором отправились на отборочные испытания в отряд специальной подготовки.

Серия отборочных испытаний в отряд специальной подготовки, включавшая кросс с отягощением, подтягивания и полосу препятствий, отсеяла многих, и до финала дошли лишь считанные единицы — среди них оказался и Е Цзэ.

Его бледное лицо покраснелось, дыхание было чуть сбивчивым, но он по-прежнему держался прямо. На фоне остальных первокурсников, которые либо хватались за колени, тяжело дыша, либо оседали на пыльный плац, он выглядел невероятно гордо и независимо.

Е Цзэ бросил взгляд в сторону и заметил неподалеку Хэ Цзысюаня. Тот стоял с холодным выражением лица, прямой, как стебель молодого бамбука, и даже покрытый пылью и грязью не терял своей утонченной стати и красоты.

Хэ Цзысюань тоже заметил Е Цзэ. Он слегка кивнул, и в его глазах мелькнул огонек.

Это знакомое движение заставило Е Цзэ на секунду замереть, после чего он в точности повторил жест, ответив товарищу кивком-приветствием.

Вскоре инструктор огласил имена троих новобранцев Седьмого отряда, прошедших в отряд специальной подготовки.

Ими стали Е Цзэ, Хэ Цзысюань и Чэнь Юньцян.

Члены отряда специальной подготовки собрались на грунтовом плацу после полуденного отдыха: двадцать парней и десять девушек.

Командиром отряда специальной подготовки назначили Хэ Цзысюаня, а заместителем командира стала Лян Юань — Инструктор Чжу распределил роли по принципу парень и девушка в паре — и работа в радость.

По сравнению с Седьмым отрядом тренировки в отряде специальной подготовки были куда суровее, но и интереснее, поскольку под началом Инструктора Чжу его бойцы могли тренироваться в стрельбе по мишеням.

Е Цзэ окончил Первое военное училище Имперской звезды, поэтому стрельба из оружия была для него проще простого.

Вероятно, желая подбодрить отряд специальной подготовки, Инструктор Чжу, озвучив программу тренировок, повел всех тридцать новичков на стрельбище.

Сначала он продемонстрировал всё сам, затем объяснил основные правила стрельбы и велел горевшим нетерпением новобранцам разбиться на три группы и по очереди выйти на огневой рубеж.

Хэ Цзысюань выступал во второй группе. Его результат оказался лучшим среди первых двух групп: сделав в общей сложности пять выстрелов, он выбил в среднем 9,6 балла. Когда Е Цзэ вышел на огневой рубеж, Хэ Цзысюань не отрывая глаз смотрел, как тот уверенно и спокойно досылает патрон в патронник и прицеливается в яблочко.

В тот момент, когда он нажал на спусковой крючок, Хэ Цзысюань невольно затаил дыхание.

Маркировщик впереди взмахнул флажком, и все пригляделись: в третьей группе неожиданно нашелся тот, кто попал прямо в яблочко! Неужели он угодил в чужую мишень?

Е Цзэ не стал медлить, быстро перезарядил оружие и сделал четыре выстрела подряд!

Излишне говорить, что всеобщее внимание было приковано к его суровой и лихой стрельбе.

Маркировщик, казалось, тоже был потрясен и лишь спустя долгое время взмахнул флажком — о! Те четыре выстрела снова легли точно в яблочко!

Инструктор Чжу посмотрел на него с изумлением:

— Раньше занимался?

Уголки губ Е Цзэ чуть приподнялись:

— Игрушечный пистолет считается?

Сам того не зная, стоило его рукам коснуться оружия, как у него возникало странное чувство знакомства.

Все: «.....»

— Ты над нами издеваешься?

Когда стали известны общие результаты стрельбы, Е Цзэ занял первое место со средним результатом в десять очков, ослепив всех членов отряда специальной подготовки. Сразу за ним расположился Хэ Цзысюань.

Они издали обменялись взглядами через толпу, после чего по команде Инструктора Чжу вернулись в строй.

— Стрелковая тренировка окончена, далее нам предстоит выполнить другие задачи...

Когда после вечерней тренировки они вернулись в спальный корпус, Е Цзэ был насквозь пропитан потом, а его аккуратная военная форма уже покрылась пылью и выглядела мятой, как сушеные овощи.

В это время баня была забита до отказа, и уставший Е Цзэ присел на скамейку отдохнуть, планируя отправиться туда, когда народу поубавится. Хотя это тело ничем не отличалось от его собственного прежнего облика, изнутри оно разительно отличалось и шло ни в какое сравнение с физической подготовкой в реальном мире.

Незаметно для себя Е Цзэ заснул. Когда он проснулся, весь спальный корпус уже погрузился во тьму.

Соседи по комнате уже спали, и только он один всё еще сидел на скамейке.

Е Цзэ поднялся, взял заготовленные банные принадлежности и сменную одежду и на цыпочках вышел из комнаты, похожий на ловкого кота.

Общая баня находилась в самом конце спального корпуса, но у Е Цзэ было отменное зрение, и по дороге он не споткнулся.

Внутри было очень тихо. Разложив принесенные вещи, он встал под душевую насадку.

Раздался шум льющейся воды — стояла макушка лета, и даже при ночном падении температуры вода оставалась теплой.

Е Цзэ чувствовал, как с тела смывается вся липкость, даря невероятную свежесть. Он невольно запрокинул подбородок, позволяя чистой воде омыwać лицо.

В тишине ночи лужицы на полу бани отражали слабый свет, и под струями душа стоял совершенно обнаженный юноша. Его кожа была белой, конечности — тонкими и длинными, а черты лица скрывались в полумраке, и лишь изящный изгиб шеи, где задерживался лунный свет, отчетливо бросался в глаза.

Хэ Цзысюань замер на полушаге, остановившись на месте.

— Кто? — у Е Цзэ было развито сверхъестественное восприятие. Он уттерся рукой и открыл глаза, глядя перед собой.

— Это я.

Они встретились взглядами, и на мгновение Е Цзэ отчаянно захотелось повернуться к Хэ Цзысюаню спиной, но это выглядело бы слишком неестественно.

Подумав немного, он произнес:

— Пришел мыться?

— ...Угу.

— Разве это не очевидный вопрос? Неужели он пришел в баню развлекаться?

Е Цзэ хмыкнул и, больше не обращая внимания на Хэ Цзысюаня, ускорил свои движения.

Он быстро закончил мыться, переоделся и направился к выходу, шагая без лишней спешки.

— До встречи. — Тихонький голос донесся сквозь шум воды.

Е Цзэ слегка замер и уже собирался ответить, как вдруг почувствовал, что под 1 ногой скользнуло, и его тело бесконтрольно завалилось назад.

С глухим стуком его затылок соприкоснулся с полом.

От боли у Е Цзэ защипало в носу, а на глазах выступили невольные слёзы.

Приподнявшись на руках, он туманным от слёз взором посмотрел вперед — кусок мыла отлетел далеко в лужу.

Е Цзэ: «.....»

— Какой бессовестный человек это бросил?

— Ты в порядке? — прохладные руки мягко поддержали его за шею, и перед глазами возникло бесстрастное красивое лицо Хэ Цзысюаня.

Мыльная пена с него еще не до конца смылась, и этот вид сильно отличался от его привычного образа.

Е Цзэ нахмурился и через силу произнес:

— Нормально.

Пальцы Хэ Цзысюаня скользнули по его мягким влажным черным волосам, слегка касаясь кожи головы, отчего ему стало немного не по себе.

— Опухло. Сходи в медпункт за мазью от ушибов и отеков.

Е Цзэ кивнул:

— Я понял, спасибо.

Увидев, что он собирается встать, Хэ Цзысюань тоже выпрямился:

— Подожди меня, я пойду с тобой.

Е Цзэ удивленно посмотрел на него, и в этом взгляде совершенно ясно читалось недоумение.

— Этот парень не похож на сердобольного человека.

Заметив, как пара его пьянящих персиковых глаз смотрит на него, причем в уголках ресниц всё еще блестели капли слёз, Хэ Цзысюань протянул руку, желая стереть эту влагу.

Но прежде чем он успел это сделать, Е Цзэ отвернулся, избегая его прикосновения.

— Хотя сейчас отличный момент, чтобы развить успех и сблизиться с целью задания, на душе у него всё еще оставался некий барьер, который он никак не мог перешагнуть.

Хэ Цзысюань тоже понял, что ведет себя странно. Он невозмутимо убрал руку, вернулся под душевую лейку, быстро смыл пену и оделся.

— Пойдем, — буднично бросил он Е Цзэ.

Е Цзэ ответил и последовал за ним.

<http://bllate.org/book/21636/2232506>